

УДК 34. 038.

Никулин В.В.

Тамбовский государственный технический университет

ИНСТИТУТ АМНИСТИИ И ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Рассмотрена практика применения амнистий и досрочного освобождения в советской России в 1920-е годы. Выявляются базовые принципы и классовое содержание проводимых амнистий. Амнистии вписывались в общую концепцию советской уголовной политики, исходящей из принципа целесообразности применения тех или иных мер социальной защиты к трудящимся, из принципа борьбы лишь с теми правонарушениями, которые носят общественно опасный характер, и лишь, поскольку и до тех пор, пока и поскольку они этот характер сохраняют. Утверждается, что институт амнистии, став неотъемлемой частью советской карательной политики, приобрел две основные функции: был методом реализации политики освобождения лиц из «своих» социальных групп и служил средством разгрузки тюрем.

Ключевые слова: амнистия, досрочное освобождение, классовый принцип, карательная политика, рецидив, правонарушение.

V. Nikulin

Tambov State Technical University

THE INSTITUTE OF AMNESTY AND PAROLE IN SOVIET CRIMINAL LAW

Abstract. The article is concerned with the practice of amnesties and parole in Soviet Russia in the 1920s. The basic principles and ideological content of the held amnesties are identified. It is argued that the concept of the Soviet penal policy was based on the principle of feasibility of various measures of social protection of workers and issued from the principle of struggle with only those offenses which are socially dangerous. The institute of amnesty and parole as an integral part of the Soviet penal policy acquired two main functions: to be a technique for carrying out a policy of releasing persons from particular social class-based groups and to serve as a means of unloading prisons.

Key words: amnesty, parole, class-based principle, punitive policy, old offense, delict.

Юридическая наука рассматривает амнистию как меру, применяемую по решению органа государственной власти к лицам, совершившим преступления, сущность которой заключается в полном или частичном освобождении от наказания, замене наказания на более мягкое или в прекращении уголовного преследования [2, с. 401]. Совет-

© Никулин В.В., 2014.

ская трактовка амнистий заключалась в том, что акты амнистии должны исходить из необходимости облегчения в первую очередь участи трудящихся, совершивших те или иные преступления случайно или по неосознанности, освобождение которых от наказания не представляет опасности для государства. В отношении их государство ставит задачи исправления, избавле-

ния от пережитков и старых привычек, унаследованных от капитализма, и воспитания в духе коммунистической морали. При этом юридические признаки трудящихся отсутствовали, присутствовали лишь социальные признаки. Таким образом, амнистии рассматривались в первую очередь как метод освобождения «трудящихся» от наказания, как революционная форма «реабилитации заблудших» [3, с. 23].

В 1920-е гг. амнистия, как юридический институт получил конституционное закрепление. Согласно Конституции СССР 1924 года, «право амнистии, распространяемое на всю территорию СССР» принадлежало ведению Союза ССР в лице его верховных органов. Право амнистии сохранялось и за центральными исполнительными комитетами республик (ст. 69 Конституции СССР, 1924 г.). Вскоре последовало законодательное уточнение субъектов, наделенные правом объявления амнистий. В «Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик», утвержденных 31 октября 1924 г., устанавливалось, что право освобождать осужденных от мер наказания и понижать установленную законом меру наказания принадлежит в отношении приговоров народных судов, и в отношении приговоров областных, краевых, окружных и соответствующих им судов и Верховных Судов союзных республик центральным исполнительным комитетам последних по принадлежности, а в отношении приговоров Верховного Суда СССР и военных трибуналов – ЦИК СССР [4]. В статье 52 УК РСФСР (ред. 1926 г.) уточнялось, что «право полного или частичного освобождения осужденного от применения к нему

мер социальной защиты сверх предусмотренных настоящим кодексом случаев принадлежит в отношении приговоров всех судебных органов РСФСР исключительно Президиуму ВЦИК.

Таким образом, амнистии были узаконены и стали неотъемлемой частью карательной политики, решая две основные задачи: были методом реализации политики освобождения лиц из «своих» социальных групп, а также средством разгрузки тюрем, постоянно страдающие от переполненности. Амнистии в 1920-е гг., приуроченные, как правило, к пролетарским праздникам, стали столь частым и ожидаемым явлением, что «нигде с таким нетерпением не ждали праздников пролетариата как в тюрьмах» [6, с. 178]. В период с 1920 по 1928 гг. в советской России было проведено более 20 амнистий, как всероссийских, так и выборочных, распространявшиеся на отдельные категории осужденных или на отдельные местности. Первая серьезная разгрузка тюрем произошла в мае 1920 г., объявленная к празднику Первомай. Основная цель амнистии состояла не в полном освобождении от наказания, а перевод заключенных, не требовавших изоляции на принудительные работы без содержания под стражей. Амнистия не распространялась на активных контрреволюционеров, бандитов, профессиональных воров, спекулянтов, имеющих более одной судимости¹.

Вторая крупная амнистия была объявлена Декретом ВЦИК от 4 ноября 1921 г. «Об амнистии» в ознаменование 4-й годовщины власти трудящихся и в связи с окончанием гражданской войны. Освобождались

¹ Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). – 1920. – № 2. – Ст. 14.

полностью от отбывания наказания все приговоренные с ограничением и без ограничения прав к условному лишению свободы и лица, осужденные на сроки до одного года. Срок отбывания заключения для лиц, осужденных на сроки от одного года до 3-х лет, сокращались наполовину, на сроки от 3-х до 5-ти лет – на 1/3. В отношении лиц, приговоренных к высшей мере наказания, предусматривалось рассмотрение вопроса о применении к осужденным амнистии в виде замены высшей меры наказания лишением свободы на пять лет, разрешая его, каждый раз в зависимости от существа дела.

Амнистия не распространялась на осужденных за бандитские преступления, за участие в белогвардейских заговорах, шпионаже и открытых вооруженных выступлениях и на деятелей антисоветских политических партий; на имущественные взыскания, наложенные в виде наказания. Декрет содержал оговорку, предусматривающая право органов, применяющих амнистию, иметь право в отдельных случаях возбуждать перед Президиумом ВЦИК ходатайство о неприменении амнистии по отношению к отдельным лицам, освобождение коих может представить опасность для Республики¹.

Третья широкая общая амнистия была объявлена Постановлением ЦИК СССР об амнистии к 10-летней годовщине революции (март 1927 г). Смягчались меры социальной защиты в отношении всех осужденных, за исключением активных членов политических партий, ставящих себе целью уничтожение советского строя, злостных растратчиков и взяточников. Всем осужденным к расстрелу, за ука-

занными исключениями, таковой заменен 10-летним лишением свободы. Освобождались осужденные судами на лишение свободы до 6 месяцев, а трудящиеся – осужденные судами до 1 года, если они были осуждены впервые. Осужденные впервые трудящиеся освобождались от дополнительной высылки или ссылки. С них снимались всякие правопоражения, судимость и условное осуждение. В качестве обязательного условия амнистии, осужденным «трудящимся» необходимо было отбыть половину срока, назначенного судом, всем же остальным – 2/3 срока². По амнистии из мест лишения свободы были освобождены несколько десятков тысяч человек, а число заключенных к концу года сократилось до 82449 человек [5, с. 54]. Столь широкая амнистия вписывалась в общую концепцию советской уголовной политики, исходящей из принципа целесообразности применения тех или иных мер социальной защиты к трудящимся, из принципа борьбы лишь с теми правонарушениями, которые носят общественно опасный характер, и лишь, поскольку и до тех пор, пока и поскольку они этот характер сохраняют.

Широкое распространение в советской России получили так называемые, выборочные амнистии, проводившиеся в отношении определенных социальных групп или в отдельных регионах. Например, в апреле 1923 г. были изданы два акта об амнистии: Декрет ВЦИК «Об амнистии карельским беженцам» и Декрет ВЦИК «Об амнистии неплательщиков единого натурального налога». В первом случае

¹ Там же. – 1921. – № 75. – Ст. 614.

² Собрание законов СССР (СЗ СССР). – 1927. – № 71. – Ст. 620.

амнистировалось население Карелии, ушедших от большевиков в Финляндию в 1921–1922 гг.¹ Во втором случае граждане, впервые совершившие преступления, предусмотренные статьей 79 и частью 2 статьи 80 Уголовного кодекса РСФСР, а также малоимущие семьи красноармейцев, инвалиды империалистической и гражданской войн и семьи погибших в этих войнах освобождались от дальнейшего отбывания наказания лишением свободы и принудительными работами². Эта была первая налоговая амнистия, примененная в советский период. В феврале 1924 г. к международному дню работниц ЦИК СССР объявил об амнистии «работницам и крестьянкам, случайно или по нужде совершившим преступления» [4].

30 июня 1924 г. Президиум ВЦИК объявил об амнистии на территории Тамбовской всех крестьян, осужденных к лишению свободы и принудительным работам за неуплату единого сельхозналога в 1923–1924 гг.³ В ноябре 1924 г. объявляется амнистия «лицам, совершившим побег из Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Флота»⁴. В марте 1925 г. была объявлена амнистия на территории республик, входящих в состав Закавказской федерации. От наказания освобождались все крестьяне, приговоренные к лишению свободы или принудительным работам за невзнос или за неплатеж в срок сельскохозяйственного налога, отменялось взыскание с них всех невзысканных штрафов и не проведенная конфискация их имущества. Те же

меры распространялись на кустарей. Эта амнистия была значительной по масштабам и была направлена, прежде всего, на стабилизацию политического положения в Закавказье.

Дополнением к амнистиям стала практика досрочного освобождения, которое проводилось часто и регулярно и которое тюремное население ждало с нетерпением. Если амнистию ожидали в основном к праздникам, то «разгрузку» ждали постоянно. Тюрьма радовалась каждому новому заключенному. Чем больше – тем лучше: росли шансы выйти на свободу по «разгрузке» [1, с. 65]. Декретом СНК от 21 марта 1921 г. «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных» устанавливались общие правила условно-досрочного освобождения. Право представления к досрочному освобождению ранее половины отбытого срока имели лишь Распределительные комиссии, дела рассматривались судебными учреждениями по месту отбытия наказания⁵.

В целом же институт условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания регулировался в аспекте общих принципов уголовной ответственности и, в частности, достижения целей наказания. Условно-досрочное освобождение выражалось либо в полном освобождении от отбываемого наказания, либо в переводе на принудительные работы без содержания под стражей на весь оставшийся срок наказания или часть его. Ходатайство о досрочном освобождении могли возбуждать сами осужденные. Его близкие, организации, учреждения и должностные лица, но не ранее отбытия осужденным по-

¹ СУ РСФСР. – 1923. – № 39. – Ст. 405.

² Там же. – Ст. 408.

³ Там же. – 1924. – № 37. – Ст. 60.

⁴ СЗ СССР. – 1924. – № 18. – Ст. 47.

⁵ СУ РСФСР. – 1921. – № 22. – Ст. 138.

ловины срока наказания. Суды не имели права возбуждать вопроса о досрочном освобождении (ст. 53–55 УК РСФСР, 1922 г.).

В 1923 г. комиссия под председательством А. А. Сольца провела выборочную проверку учреждений, находящихся в ведении Главного управления мест заключения НКВД РСФСР. В результате этой проверки комиссия прекратила дела и освободила до 60% заключенных, отбывавших наказание в проверенных учреждениях¹. 24 мая 1923 г. ВЦИК принял постановление о досрочном освобождении заключенных. Прекращались производством дела, возникшие до 1 января 1923 г., по которым еще не закончено следствие, или не были заслушаны в суде, за исключением дел по статьям 57–73 (государственные преступления). Освобождались от дальнейшего содержания под стражей осужденные на сроки до трех лет в случае отбытия ими 1/3 наказания. Изменялась мера пресечения в отношении тех подсудимых, которые находились под стражей свыше 6 месяцев со дня задержания, кем бы оно не было произведено. Пересматривались дела в отношении всех остальных заключенных².

Законодатель в УК РСФСР 1926 г. уточнил порядок назначения и применения условного осуждения и условно-досрочного освобождения. Основанием применения условного осуждения для суда служила убежденность, что степень опасности осужденного не требует обязательной его изоляции или исполнения принудительных работ. В случае условного осуждения

приговор не приводился в исполнение. Условно – досрочное освобождение заключалось либо в освобождении от дальнейшего отбывания назначенной судом меры социальной защиты, либо в замене ее более мягкой. Основанием применения условно – досрочного освобождения могло стать признание судом очевидное стремление осужденного к исправлению (ст. 53, 56 УК РСФСР, 1926 г.). Укрепление законодательной основы позволило судам более четко видеть основания применения и порядок его применения.

Обязанность следить за досрочным освобождением возлагалась на прокуроров. Прокуроры при досрочном освобождении должны были учитывать ряд критериев: рецидивист или случайно совершивший преступление; совершено ли преступление из корысти или из низменных побуждений; социальное положение отбывающего наказание с учетом его принадлежности к рабочим, крестьянам, беднякам и батракам; отношение рабочих и крестьян к освобождению данного лица и т. д. Ни в коем случае, даже при наличии всех критериев, прокуроры не могли дать согласия на досрочное освобождение злостных растратчиков, бандитов, конокрадов и закоренелых хулиганов³.

В ноябре 1926 г. Президиум ВЦИК РСФСР принял постановление о разгрузке мест заключения путем досрочного освобождения из мест лишения свободы некоторых категорий заключенных⁴. Было досрочно освобождено почти 45 тысяч человек. В 1927 г. Распределительные комиссии удовлетворили 47 процентов ходатайств заклю-

¹ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). – Ф.Р. 659. – Оп. 1., д. 5, л. 11.

² СЗ СССР. – 1924. – № 24.

³ ГАТО. – Ф.Р. 659. – Оп. 1., д. 21, л. 14.

⁴ Там же, д. 29, л. 49.

ченных о досрочном освобождении из числа рабочих, 56,1 процента – из числа крестьян, 43,7 процента – из числа служащих и 27,5 процента – из числа «нетрудовых элементов»¹.

В марте 1928 г. к весенней посевной кампании досрочно были освобождены маломощная и бедняцкая часть крестьян, осужденных в связи с проведением хлебозаготовительной кампании по 74 (хулиганство), 107 (злостное повышение цен), 111 (бездействие власти), 109 (злоупотребление властью) статьям УК. Тем, кто не отбыл срок заключения до конца, предоставлялись отпуска для проведения весенних полевых работ. В июне ВЦИК РСФСР принял декрет, согласно которому лица, осужденные за самогоноварение после отбытия ими не менее 2 месяцев, а за сбыт самогона – не менее 4 месяцев, подлежали условно-досрочному освобождению. Действие этого декрета распространялось в основном на рабочих и крестьян, которые эти преступления совершали «в силу темноты и невежества»².

В советских амнистиях в качестве главного критерия со всей очевидностью присутствовал классовый характер, амнистированию в большинстве случаев подвергались лица, относившиеся лишь к трудящимся классам. В основе такого подхода лежала теория о способности «своих» классов к перевоспитанию. Принципиальная сторона советских амнистий состояла также и в том, что они распространялась только на преступников, совершивших противоправные деяния не против государства, а против личности. Все «преступники», покушавшиеся на порядок

управления, государственную собственность, занимавшиеся антигосударственной пропагандой, подрывной и контрреволюционной деятельностью, а также враги народа под амнистию не попадали. Поэтому в актах об амнистии всегда ограничивались пределы ее действия установлением конкретных сроков, в которые были совершены преступления, подпадающие под амнистию и составы преступлений, не подпадающие под амнистию.

Общее число лиц, к которым мог быть применен акт амнистии, был высоким. Это обуславливалось тем, что амнистии касались не конкретных людей, а состава преступления, а потому абсолютно всех людей, подпадающих и отбывающих наказание по этой статье, амнистировали. В том числе и неоднократно судимых за мелкие преступления. В этом состояла одна из особенностей советской уголовной политики и системы наказания, заключавшаяся в том, что человек, неоднократно судимый за мелкие преступления, мог быть и неоднократно амнистирован, так как законодательство не признавало его рецидивистом. Рецидивистами признавалась лишь небольшая часть осужденных, только по тяжким преступлениям. В ряде актов об амнистии содержались специальные указания о том, что амнистия может применяться два и большее количество раз к одному и тому же лицу за одно и то же преступление. В частности, в декрете ВЦИК от 4 ноября 1921 г. было сказано, что при исчислении сроков наказания за исходный следует принимать срок, подлежащий отбытию совершившим преступление «после применения к нему предыдущих амнистий»³. В ре-

¹ СУ РСФСР. – 1920. – № 2. – Ст. 14.

² ГАТО. – Ф.Р. 5201. – Оп. 1., д. 36, л. 1–2, 14.

³ СУ РСФСР. – 1921. – № 75.

зультате 70% осужденных не считались рецидивистами, что давало им право быть амнистированными. Была и прозаическая причина частых амнистий – это стремление разгрузить тюрьмы, которые, как правило, были переполнены.

Начиная с конца 1920-х годов, уголовная политика была ужесточена, и амнистированных стало гораздо меньше. В 1918–1928 гг. амнистии ежегодно объявлялись к октябрьским датам, а часто и к 1 Мая. Затем амнистией стали отмечаться только каждые 10 лет революции. Сказывалась потребность в дешевой рабочей силе и разочарование в способности своих классов к исправлению. Институт амнистии и досрочного освобождения, став неотъемлемой частью советской карательной политики, приобрели две основные функции: были методом ре-

ализации политики освобождения лиц из «своих» социальных групп и служили средством разгрузки тюрем.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920-1930-е годы / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 557 с.
2. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право (общая часть). – М.: Юрлитинформ, 2009. – 448 с.
3. Ежедневник советской юстиции [№ 7]. – М.: НКЮ РСФСР, 1925. – 132 с.
4. Известия ЦИК СССР [№ 47]. – 1924. – 26 февр.
5. Тимофеев В.Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. – Чебоксары: Чувашский гос. ун-т им. И.Н. Ульянова, 1999. – 206 с.
6. Чердаков О.И. Формирование правоохранительной системы Советского государства (1917-1936 гг.): дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 452 с.